

Данте

Моя жизнь — это история предательств. Я убил множество людей, потому что они предали наше дело, потому что они предали Синдикат.

Лицемер, лжец, убийца — вот кто я.

Я сам предавал Синдикат пять раз. Я поклялся на крови, что буду верен своему делу, поклялся жизнью, пообещал ставить интересы Синдиката превыше всего остального.

Но пять раз я ставил интересы женщины на первое место. Я предал своего отца. Нарушил клятву. Предал своих людей.

Что посеешь, то и пожнешь.

Разрушит ли мое предательство все, что я поклялся защищать?

Валентина

В день нашей свадьбы я поклялась быть рядом с Данте и в горе, и в радости. Дарить ему свою любовь, невзирая ни на что.

Будучи ребенком, которого растили по законам мафии, я понимала, что в нашей жизни будет немало проблем. Но и подумать не могла, что они подорвут фундамент нашей семьи, основы нашего существования.

Примечание автора

Эта книга не является самостоятельным произведением. Прежде чем приступать к чтению *«Связанных прошлым»*, стоит (как минимум) ознакомиться с книгой под названием *«Связанные долгом»*. Также рекомендуем заранее прочитать книги *«Связанные честью»*, *«Связанные долгом»*, *«Связанные ненавистью»*, *«Связанные искушением»* и *«Связанные любовью»*, а также *«Извращенная преданность»* и *«Извращенная гордость»*, потому что в этом романе будут спойлеры из всех вышеупомянутых произведений.

ПРОЛОГ

Данте

Предательство карается смертью. Я убил множество людей, потому что они предали наше дело, потому что они предали Синдикат. Лицемер, лжец, убийца — вот кто я. Дон. Босс. Судья, решающий, кому жить, а кому умереть.

И поэтому я все еще здесь, все еще здесь и не попался за свое предательство жизнью.

Я предавал Синдикат пять раз. Я поклялся на крови, что буду верен своему делу, поклялся в верности, пообещал ставить интересы Синдиката превыше всего остального.

Но пять раз между благом Синдиката и интересом женщины я отдавал предпочтение второму. Я обманул своего отца. Нарушил клятву. Предал своих людей.

Некоторые доны почитали себя выше закона, выше неудач. Они не могли предать дело, потому что они *сами его вершили*. Они не могли потерпеть неудачу, потому что не знали их. Я не разделял подобных убеждений.

И все же мои предательства остались безнаказанными. Хотя за каждое из них я расплатился, но не по

законам нашего мира. Я предавал и был предан. Справедливость в чистом виде.

Что посеешь, то и пожнешь.

Моя жизнь — это история предательств. В конце концов мне пришлось бы пойти на жертвы, которые могли стоить мне всего, что у меня есть, если бы я хотел сохранить то, что значило для меня очень много.

ПЕРВОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Данте, девятнадцать лет

Данте

Приглушенные всхлипы заставили меня остановиться посреди коридора. Рыдания доносились из библиотеки. Я пошел на звук и открыл тяжелую деревянную дверь. Инес сидела в кресле в своем любимом уголке для чтения с книгой на коленях, но я сомневался, что она видела хоть одну букву. По щекам ее струились слезы.

Моя сестра не была плаксой. Ни разу не видел, чтобы она плакала, за исключением пары случаев, когда она была еще совсем маленькой девочкой. Наш отец учил нас купировать любые эмоциональные всплески.

Инес посмотрела на меня своими голубыми глазами, ее тело напряглось, и тут же расслабилось, когда она заметила, что это я.

— О, это ты!

Она быстро вытерла слезы, избегая моего взгляда. Я закрыл дверь, прежде чем подойти к ней и опуститься на маленький пуф, на который она, по обыкновению, клала ноги во время чтения.

— Что стряслось? — спросил я, стараясь, чтобы мой голос при этом звучал спокойно, даже несмотря на внутреннее волнение.

Тяжело сглатывая, она шелестела страницами книги.

— Отец выбрал того, за кого меня выдадут замуж.

Инес было шестнадцать лет, так что пора было принимать это решение. Отец откладывал его так долго лишь потому, что это давало ему определенные рычаги давления. Дрожь в голосе Инес только усилила мое беспокойство.

— Пьетро просил твоей руки.

Если отец выбрал его, тогда это был хороший выбор. Он был тихим, сдержанным молодым человеком, который демонстрировал свою темную сторону только в случае крайней необходимости. В этом мы с ним были похожи. У меня возникло ощущение, что и в браке он будет так же сдержан.

Инес кивнула, а затем бросилась ко мне. После секундного замешательства я обнял ее за плечи.

— Инес, скажи мне, в чем дело. *Сейчас же.*

— Он отдает меня Якопо Скудери!

Мое тело напряглось.

— Что? — гневно зарычал я.

Инес всхлинула, ее слезы пропитали воротник моей рубашки и намочили шею. Она не переставала дрожать. Я никогда не видел ее такой, но, если учитывать то, что она рассказала, реакция ее была вполне естественной.

В прошлом мы с Якопо часто работали вместе, и моего мнения не спрашивали. Отец хотел, чтобы я работал со Скудери, поскольку они были сыновьями его консилиери*, но я не испытывал к Якопо ничего, кроме ненависти. Он был жестоким, мстительным существом, получающим удовольствие от унижения людей, которых ни во что не ставил. Это касалось женщин, его подчиненных, тех кто был ниже его по статусу, и даже собственного младшего брата. И хотя я был не менее жестоким и мсти-

* *Consigliere (итал.)* — советник семьи, человек, которому капо может доверять и к советам которого прислушивается. *Здесь и далее прим. переводчика*

тельным, чем он, я не находил удовлетворения в унижении других людей, а тем более женщин.

Несколько раз, когда меня заставляли наведываться в один из принадлежащих нам борделей, я становился свидетелем того, что Якопо считал забавным зрелищем. Еще больше ужасных историй я слышал от его младшего брата Рокко, когда тот напивался и не мог заткнуть свой большой рот. Якопо был садистом, как в постели, так и во всех прочих отношениях. Я не представлял, известно ли Инес о степени его морального разложения, но все же она понимала, что он был для нее худшим вариантом.

подавив ярость, я спросил:

— Ты уверена, что все уже решено? Отец мне ничего не говорил.

Инес отпрянула, ее взгляд был наполнен страданием.

— Все решено. Он сказал мне сегодня утром, сразу после встречи со Скудери.

Я кивнул, понимая, почему отец сделал такой выбор. Все потому, что я отказался жениться на ком-либо, кроме Карлы. Я бросил ему вызов, и он понял, что не сможет принудить или наказать меня, поэтому в конце концов уступил требованию своего консьюльери. Отец знал, что за люди Скудери. Он знал, что за человек Якопо, и все же отдал Инес ему. Он не раз ставил судьбу моей сестры на карту.

Я осторожно коснулся плеча Инес.

— Я поговорю с ним.

— Он не изменит своего решения. Он дал Скудери слово, — прошептала она, а ее плечи снова затряслись от рыданий.

Я встал и вышел. Инес была трофеем для Якопо. Он и его отец уже много лет упрашивали нашего выдать ее замуж за Якопо.

Я направился в кабинет отца, стараясь сохранять спокойствие. Ничто так не бесило его больше, чем мое умение оставаться внешне равнодушным, когда он пытался вывести меня из себя. В последние годы произошла постепенная смена власти. Он больше не мог наказывать меня, причиняя боль. После стольких лет, когда я уже перестал что-либо чувствовать! Я постучал в его дверь, костяшки пальцев заныли от силы удара. Мне очень хотелось ворваться и по-

требовать ответа, но отец все еще был доном*, хозяином этого дома и ожидал уважения от всех окружающих.

— Войдите, — произнес отец.

Я натянул на лицо маску спокойствия и вошел. Было бы неразумно давать отцу оружие против меня. Бросил взгляд на отца, который сидел в кресле и просматривал свой календарь. Мы были с ним очень похожи (люди постоянно подчеркивали это сходство). Те же холодные голубые глаза, светлые волосы и отстраненный взгляд. Каждое утро, просыпаясь, я клялся себе, что стану лучше. Лучшим доном. Лучшим мужем. Лучшим отцом.

— Пытаюсь решить, когда нам сыграть обе свадьбы. Свадьбу твоей сестры будем праздновать в следующем году, а твою — через год.

Он поднял на меня глаза. Его губы искривила расчетливая улыбка. Инес была слишком молода для замужества.

— Или ты предпочитаешь подождать еще пару лет, прежде чем жениться? Тебе всего девятнадцать. Через пару лет будет двадцать один. Может быть, тебе нужно еще немного времени, чтобы вдоволь нагуляться.

Карле через два года исполнится девятнадцать. Она на год старше Инес, и было бы несправедливо заставлять ее ждать, да я и не хотел этого. Я хотел Карлу.

— Нет. Я не собираюсь ждать. — Сделал паузу. — Но я пришел не для того, чтобы обсуждать свою свадьбу.

Отец склонил голову с притворным любопытством.

— Тогда зачем ты здесь?

Ему было прекрасно известно, зачем я пришел. Подавив раздражение, я сказал:

— Хотел обсудить с тобой брак Инес. Якопо не тот человек, которого нам стоит принимать в свою семью.

* Представитель одной из высших «ступеней» в криминальной лестнице итало-американской мафии, который подчиняется непосредственно боссу криминальной «семьи» или его заместителю. Капо возглавляет «команду» (отдельную «ветвь» в организованном криминальном синдикате), состоящую из «солдат» — младших членов преступной организации, стоящих на более низких «ступенях», которые занимаются непосредственным исполнением приказов.

— Как сын моего консьюльери, который в будущем станет и твоим, он... ожидаемый союз. Скудери ждали именно Инес. К тому же Якопо очень хочет жениться на твоей сестре. До сих пор он отказывал каждой женщине, которая претендовала на его свободу. Рокко уже женат и наверняка скоро обзаведется наследником. Якопо заслуживает награды за свое терпение.

Я не упомянул, что у Рокко уже было две дочери. Для моего отца девушки ничего не стоили, поэтому он относился к Инес как к трофею, который можно передавать из рук в руки. Я покачал головой.

— Он слишком стар для Инес, отец. И его репутация оставляет желать лучшего. Может быть, до тебя не доходили слухи, но я достаточно долго работал с Якопо бок о бок, поэтому знаю, что он садист и психопат. Ты не можешь допустить, чтобы Инес оказалась в его власти.

Отец посмотрел на меня так, как будто я ничего не смыслил в жизни.

— Если Инес будет подчиняться, с ней все будет в порядке. Каждый из нас должен идти на жертвы. Она должна гордиться тем, что отдана человеку его статуса.

Я посмотрел на него, понимая, что он не позволит мне отговаривать себя.

— Ты совершаешь ошибку.

Он поднял палец.

— А тебе не следует забывать, где твое место, Данте. Ты мой наследник, это верно, но я все еще дон Синдиката и пока что хозяин этого дома.

Мне пришлось сдерживать гнев. Мне стоило подходить к этому вопросу с умом. Спор с отцом ничего бы не изменил. Я коротко кивнул.

— Завтра ты работаешь с Якопо и Рокко. И тебе стоит поздравить Якопо.

— Всенепременно, — процедил я сквозь зубы.

Позже в тот же день Пьетро позвонил мне и попросил о встрече. Я знал, о чем пойдет речь. С учетом склонности Якопо хвастаться всем подряд он, скорее всего, рассказал всем о своей помолвке с Инес.

Мы встретились в баре одного из наших лодочных казино, чтобы пропустить по стаканчику. Поставив передо мной бокал, бармен держался на приличном расстоянии, чувствуя мое мрачное настроение.

Пьетро был примерно на два года старше меня и работал в Чикаго. Через несколько лет он должен был получить от своего отца должность заместителя босса Миннеаполиса. Я потягивал свой виски, когда он опустился на табурет рядом со мной, жестом попросив бармена налить ему то же самое, что и мне.

Я взглянул на него. Его рубашка была помята, а темные волосы растрепаны. Как только стакан оказался перед ним, он схватил его и осушил одним махом. Затем одарил меня мрачным взглядом.

— Не дай Якопо заполучить Инес, Данте.

Я крутанул стакан на стойке бара. Пьетро дважды просил руки Инес. Как будущий заместитель босса Миннеаполиса, он был хорошим вариантом. Он был старше ее всего на шесть лет, а не на двенадцать, как Якопо, и, что самое важное, он не был садистом.

— Зачем тебе Инес? — устало поинтересовался я у него.

Он нахмурился.

— Потому что я уважаю ее. Несмотря на свой возраст, она знает себе цену. Она гордая, элегантная и красивая.

— И хорошая пара.

С этим утверждением не поспоришь. Каждый мужчина в наших кругах, который хотел Инес, непременно думал о том, что брак с ней укрепит его положение в Синдикате.

— Естественно, и это тоже. Моя семья хочет союза с вашей. Но с тех пор, как мне довелось пригласить Инес на танец несколько месяцев назад, я понял, что хочу, чтобы она стала моей женой.

Пьетро схватил меня за руку, заставляя посмотреть на него. Искренняя озабоченность во взгляде удивила меня. Это была не любовь. Он недостаточно хорошо знал Инес для того, чтобы полюбить, но она явно была ему небезразлична.

— Данте, мы ведь знаем, что за человек Якопо.